

Эти смерти подобны ночным призракам, их укрывает сосновый лес, и тени их невидимы. Однако они были более изощренными, чем государственные солдаты. Ли Сяоянь увидел это с первого взгляда. Он не мог не возмутиться: "Хорошо, хорошо, хорошо, кроме гневного пламени, вы также в частном порядке сделали доспехи, оружие и восстание Линга? "

"Не надо! Ли Дуюй не обманывай обвинения!" Одетый в синий полотняный халат, Линг Фу, сложив руки на спине, медленно вышел из джунглей и, смеясь, зашагал к месту, которое окутали огни ракеты.

Круглое лицо улыбается, Линг Фу прищурился и улыбнулся: "Ли Дуюй четко знает, не только в Чжанчжоу, но и в окрестностях нескольких государств, но пока богатые гиганты бизнеса, пока бизнес достаточно велик для большой семьи Кто не прячет несколько комплектов доспехов, у кого нет множества мечей и сабель, и сильного лука? Не защищайтесь от этого. Когда тебя копируют гиганты, как три города, ты не знаешь".

Вздохнув, Линг Фу указал на мертвые тела государственных солдат и на раненых воинов, которые были тяжело ранены и упали на землю. С густой усмешкой он прорычал: "Смотришь на эти отходы? Просто оставьте их себе. Наша семейная жизнь не удалась?"

Ли Сяоянь закричал: "Линь Фу! Меньше здесь цвета и ерунды. Если люди прячутся в доспехах, то их сто восемьдесят комплектов. Это всего лишь несколько обычных мечей и пистолетов. У вас здесь сотни драконов. Чешуя, кто знает, сколько их спрятано в кладовой твоего Линга?"

Кусая зубы, Ли Сяюй смотрел на подчиненных, которых легко убивало разъяренное пламя. Сердечная боль была очень мучительной: "Не говоря уже о том, гневное пламя, этих военных убийц, ты еще и осмеливаешься творить! Вы такие большие. Мужество, хорошее запястье, хорошая дорога!".

Линг Фу улыбнулся и кивнул: "Мы очень смелые, запястья действительно большие, запястья действительно мощные, скажем, дверной проем, у нас есть далеко идущий караван Линг, зная достаточно людей, чтобы найти больше людей, найти человека, чтобы бросить гнев Это не сложно, чтобы иметь другого человека в пламени!"

'□□' улыбнувшись, Линь Фу равнодушно сказал: "В общем, все сегодняшнее тоже совпадает. Давайте вернем это золото, но и Чу Тянь, что маринованные товары, маленькая жизнь, вместе с человеком Ли Дуйи просто остаться здесь ".

Улыбка Линь Фу была собрана, и он сказал плохим голосом: "После того, как Лучжоу Тайшоу стал дедушкой нашей семьи Линь, вы, ребята, которые слишком лояльны к Сыма Тайшоу, естественно, мертвы, а Ли Дуань так думал?".

Ли Сяоянь вцепилась в длинные корточки и бросилась к Линь Фу, не ответив ни слова.

Чу Тянь присел на корточки, тоненьким голоском, но всем слышным, вздохнул: "Оказывается, старый желторотый, мы - писчие кролики, которых бьют люди!". Десять тысяч и два золотых, по расчетам, второй домоправитель все равно приведет людей на бой, не так ли?"

Старый желтый волк зарычал низким голосом. Чу Тянь улыбнулся и сказал: "Не повезло только тому, кто сегодня с нами. Ли уже наполовину черный, и это будут пельмени".

Ли Сяоянь уже бросилась к Линь Фу, и чистым и аккуратным взглядом окинула грудь Линь Фу.

☐.

Я не могу вспомнить вторую домработницу Линг. у них есть такие силы!"

Легкая и завораживающая лиса Лин Фу пронеслась сквозь длинные тени Ли Сяоина, и он время от времени наносил тяжелые удары.

Из джунглей вышли четыреста воинов в железных доспехах и сформировали группу из пяти человек, чтобы убить отряд до государственных солдат.

Шесть великих людей очень гордо рассмеялись: Чутянь - отец-убийца Чжоулюйюня, Чжоулюйюнь - восточное ложе Линьсы, а это будущее Чжанчжоу. Это большой человек с неограниченным будущим. Может помочь облаку убить отца и врагов, пока Чжоу Лююнь вскользь упоминает о нем, их будущее чрезвычайно радужно.

"Чу тянет время, братья отправляют тебя в путь".

"Страшно, когда Чу Шитоу пришел в устье Байджи, чтобы установить флаг, это было потрясающе, я и подумать не мог о таком за три года".

"У нас нет невинности и вражды, Чу стояла, только винить свою жизнь не хорошо, не может

винить братьев не дать вам счастливый!"

Шесть сильных восьмифутовых мужчин "хихикали" ухмыляясь, как шесть свирепых диких волков окружили Чу Тяня, который медленно встал, и шесть рогатых ножей дали слабый холодный свет на их руках.

Чутянь стоял прямо, улыбался и смотрел на шестерых здоровяков.

"Шесть человек!" Чу Тянь покачал головой.

"Блеф может быть бесполезен!" Большой человек усмехнулся и сказал: "Наши братья уже обнаружили дно стойла Чу! Чу Шитоу первоначально смешался в Чжанчжоу, с группой братьев и крупнейшим 'Lushan Gang' Для земли, после поражения, я боялся мести, и это пришло к нам, чтобы найти еду в Ганьчжоу."

"Эй, Чу Шитоу может иметь красивый темперамент, но и культивировать некоторые рыночные в пути средства, но по сравнению с нашими братьями. Эй, собака скорпиона не может сравниться с волком. Неудивительно, что наши братья, подождите сегодня. У ларьков Чу хорошая жизнь!" Другой здоровяк усмехнулся.

Они - избиватели, которых Линг тщательно тренировал в самом начале, и у них в руках много жизней. Они также сражаются со свирепыми зверями по будням, чтобы увеличить свою боевую мощь.

Они не те люди, с которыми может справиться лидер рынка Чутянь. Шесть человек взяли за руки. Они уверены, что даже если их будет тридцать или пятьдесят чутийцев, они легко справятся с ними.

Грудь Чу Тяня внезапно слегка вздымается. Он улыбнулся шести великим людям, и вдруг из его рта вырвался тигриный клекот.

Желтый песок, который был пропитан кровью на официальной дороге, внезапно взлетел вверх, и ясно видимая песчаная линия с криком распространилась в окружающее пространство на семь или восемь футов.

Шесть крупных мужчин покачнулись, а два ушастых одновременно изрыгнули кровавые стрелы длиной в три фута. Их тела покачнулись, и острые ножи упали в их руки. Обе руки поднялись вверх и хотели удерживать уши.

Правая рука Чутяня выстрелила, и вспыхнул зеленый и холодный свет. Головы шести кувшинов с вином взлетели в небо, а шесть великих людей даже не успели выстрелить. Они были убиты Чутянем так, словно убивали цыплят и резали овец!

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2224786>